

КРОКОДИЛ

№ 4 (1294) МОСКВА 10 ФЕВРАЛЯ 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к

О ТЕТЕ С ПАЛЬЧИКОМ, О ДЕТОЧКАХ-КОНФЕТОЧКАХ И О ПРОЧЕМ

СТЕНОГРАММА БУДУЩЕЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА НА БУДУЩЕМ СОВЕЩАНИИ ПО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Крокодил. Товарищи дяди! Товарищи тёти! Прошу слова!..

Голос из президиума. Тут совещание по детской литературе, а вы же не ребёнок, вам уже тридцатый годик, славу богу, пошёл.

Крокодил. Что верно, то верно. А я не для себя слова прошу. Я прошу слова для ребятишек. Тем более что, как говорится, устами ребёнка глаголет истина.

Голос с места. Твоими бы устами да мёд пить.

Крокодил. Ваша реплика насчёт мёда напомнила мне патоку. Впрочем, насчёт патоки я вам прочитаю письмо Вовы Белобородова из Подольска.

«Дядя Крокодил!— пишет Вова.— Я очень-очень плохой мальчик. И я не знаю, как мне стать хорошим мальчиком. Я спросил маму, а она сказала, что я уже знаю буквы и умею читать, и как в книжках написано, так и поступай. И вот я не умею так поступать, как в книжках. Я, конечно, пробовал так поступать. И вот поступал, поступал, а Федька (это с которым мы во дворе Снегурочку лепили) оторвал у меня пуговицу от пальто. А я в него снегом стал бросать. А он в меня. Он мне в нос попал. А из носа кровь пошла. Я заплакал. Не подумай, что я от носа заплакал. Нет. Я вспомнил, что мальчики, которые хорошие и в книжках, никогда носы не разбивают, пуговицы не отрывают и... и вот мне обидно, что я не умею быть хорошим...»

В народе о таких паточных героях говорят: деточки-конфеточки...

Голос автора детской книжки. Да, хорошо вам рассуждать о патоке и о конфеточках, а вот попробуйте с некоторыми критиками да педагогами поговорить. Я однажды написал сказку про мышку...

Крокодил. Я вас понимаю: вы имеете в виду ту самую тётю с пальчиком, о которой нам сообщает Светлана Чумакова из Новосибирска. Вот что она пишет:

«Я учусь в 5-м классе «А». У меня есть братишка 6 лет и сестрёнка 4 лет. К нам ходят играть ещё такие же малыши. И вот я им читаю разные книжки. И однажды я читала сказку про репку. А к нам пришла учительница из нашего класса. Она погрозила мне пальчиком, а маме сказала:

— Вы всё-таки наблюдайте, чтобы дети правильно воспринимали. Автор сказки не объясняет сущность (кажется, так она говорила) героев сказки. Мышка, например, выглядит в сказке положительно. Но дети должны знать, что мыши — вредители из подсемейства грызунов и с ними надо бороться. Поняла, Светлана?.

И она опять погрозила мне пальцем. Я-то поняла, а ребятишкам сразу стало после этого скучно. Когда учительница ушла, моя сестрёнка сказала:

— Почему тётя с пальчиком такая сердитая на мышку?

Я сестрёнке пыталась объяснить, что с мышками надо бороться, а она не понимает и говорит:

— Как же мне с мышкой бороться, мне ведь её не поймать? Пускай Пушок с ней борется.

Пушок — это наш кот».

Голос с места. Так-то оно так, но некоторые детские писатели...

Крокодил. Извините, но ни я, ни Вова, ни Светлана о детских писателях ничего не говорили. Потому что... Вот послушайте, что пишет по этому поводу пионер... Простите, бывший пионер Н. Соколов из Новосибирска.

Голос с места. Почему бывший?

Крокодил. Потому что Н. Соколову уже 21 год и он студент... Так вот что он пишет:

«Почему у нас мало детских писателей? И вообще, что такое детский писатель? По-моему, для детей должны писать все большие хорошие писатели... Я, например, очень люблю писателя М. Шолохова. И был очень рад, когда он в новогоднем номере «Пионерской правды» написал следующее: «Дорогие мои ребята!.. Наверное, вы хотите услышать от меня о казачатах — моих маленьких друзьях,— о Тихом Доне, о том, как оживает и набирается сил казачий край. Обещаю вам в новом году, который встречаем мы сегодня, рассказать обо всём этом в «Пионерской правде». И мне, право, неловко за тов. Шолохова — после этих строчек он для «Пионерской правды» не написал ни одной строчки...»

Голос с места. Позвольте, но ведь новый год только ещё начался!

Крокодил. Так это же 1952 год начался, а Михаил Александрович писал эти строки 1 января 1946 года.

М. А. Шолохов. Ну и память же у этих ребят!

Крокодил. Замечательная память, чего желаю вам и другим писателям... О, ребята всё помнят! Они помнят и о пленуме Союза писателей, который в 1950 году обсуждал вопрос о детской литературе, помнят все статьи и речи по этому поводу, помнят обещания писателей, драматургов, композиторов, кинорежиссёров, художников...

Голос из «Литературной газеты». Это — огульное охаивание!

Крокодил. Хоть я и не предвидел этой реплики, но принёс с собой письмо А. Сомова, ученика полной средней школы города Боброва, Воронежской области, мнение которого я целиком и полностью разделяю:

«Дорогая редакция! Мы, пионеры, очень благодарим наших писателей за то, что они пишут для нас много хороших, интересных и полезных книг. Моя бабушка говорит, что ни в какой стране и никогда так не заботились писатели о ребятах. Бабушка говорит, что её мама рассказывала, как у них в старое время на всю деревню была всего-навсего одна книжка об Еруслане Лазаревиче, которую попадья читала вслух для больших и маленьких и брала за это по две копейки с каждого слушателя. А теперь книг у нас много. Много, а всё равно не хватает. И мы просим писателей писать ещё больше и повестей и сказок и о приключениях и о комсомоле, и о пионерах, и о новостройках. Очень благодарим писателей Фадеева, Катаева, Маршака, Михалкова и всех остальных. Большое спасибо поэту Михаилу Исаковскому, который очень хорошо рассказал нам в «Пионерской правде» о том, как он изучает русский язык».

Вот видите, товарищи...

Голос с места. А скажите, товарищ Крокодил, сами-то вы часто вспоминаете о детской литературе?

Крокодил. Гм... Гм... К-хе... К-хе... Мой регламент, кажется, кончился...

В ЗАТРУДНИТЕЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

РЕДАКТОР ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

— Эти дети просто замучили вопросами! Спрашивают: почему в книжках ошибки, почему нарисовано не то, о чём написано, что делает в издательстве дядя редактор!..

ПРАВДА О СКАЗКЕ

Давно идут разговоры о создании сказки на современную тему, но до сих пор ничего практически не сделано.

Со сказкой неувязка:
Для маленьких пока
Готова только сказка...
Про белого бычка.

Ю. БЛАГОВ

СОБАКА ИЛИ КОШКА?

Этот вопрос возникает, когда читаешь следующие строки из стихотворения З. Александровой «Однажды утром» (Детгиз. 1951):

Налил супу я Каштанке:
— Привыкай теперь ко мне,—
Ест он из консервной банки,
Как, бывало, на войне.

Много шума, много смеха,
Хвост у кошки встал трубой...

* * *

Возникает справедливый
У читателя вопрос:
Эта самая Каштанка
Кто же: кошка или пёс?

РЕКА ВМЕСТО КРЫШИ

Приведя из книжки Агнии Барто «Весёлые стихи» (Детгиз. 1951) следующее четверостишие:

«Вдруг от бабушки я слышу,
Что печник нам сложит печь,
А потом починит крышу,
И она не будет течь»,—

читатели в своём письме задают три вопроса:

Почему нигде не описан опыт печника, овладевшего ещё профессией кровельщика?

Что не будет течь — крыша или печь?

И если крыша, то почему — ведь крыша не течёт, а протекает?

До чего же дотошные читатели пошли!

ПРО КОТА

Всем известно, кроме Л. Куликова, автора книжки «Скоро в школу» (Челябинское областное государственное издательство), что кошки великолепно ориентируются в темноте.

В стихотворении «Про кота» Л. Куликов очень жалеет кота, которому приходится в темноте ловить мышей:

«Я поглажу Сашке грудку,
Почешу между ушей,
Потому что
Очень трудно
В темноте ловить мышей».

Стихотворение можно продолжить в таком духе:

«Но сказал поэту Сашка:
— У тебя в стишках промашка,
Потому что
Для кота
Не помеха темнота».

М. ПУСТЫНИН

НАШИ БЕСЕДЫ

КРОКОДИЛ В ГОСТЯХ У ПИСАТЕЛЯ С. Я. МАРШАКА

ПИСАТЕЛЬ:

Твой детский номер запоздал,
Как зимние морозы!

КРОКОДИЛ:

Я занят. Ездил мой журнал
На фабрики, в колхозы.

ПИСАТЕЛЬ:

Ты думал, дети подождут?
Но есть закон на свете:
Чуть только дети подрастут,
Они уже не дети!

К тому же, знаешь, дети есть
На фабрике, в колхозе.
Им нужно что-нибудь прочесть —
В стихах ли или в прозе.

КРОКОДИЛ:

Мой друг, ты что-то написал?
Дай тисну я в журнале.

ПИСАТЕЛЬ:

Нет, я читаю матерьял,
Что мне на днях прислали.

Вот это мне прислал поэт,
А это шлёт прозаик.
Один — о кроликах куплет,
Другой — роман про заек.

Вот неприкрытую мораль
Две тётеньки прислали,
Слегка одев её в вуаль,
Чтоб дети прочитали.

Но наш читатель — пионер,
По счастью, не таковский.
Ему по вкусу, например,
Владимир Маяковский.

Хоть воробей ещё не стар,
Его не проведёте!
Ребятам по сердцу Гайдар,
Житков у них в почёте.

Ну, дорогой мой Крокодил,
На этом — до свиданья!
Я три повестки получил
В Союз на заседанья.

(Смотрит на часы.)

На полчаса я опоздал.
Немедленно поеду.

КРОКОДИЛ:

Но ты же дать мне обещал
Короткую беседу...

ПИСАТЕЛЬ:

Ну, хорошо. Сказать позволь
О критике два слова.
Она пока играет роль
Великого немого.

Нам говорящее кино
Теперь уже не ново.
Пора озвучить нам давно
Критическое слово!

Увы, критический синклит
Боится детской книжки.
— Детей,— наш критик говорит,—
Я знаю понаслышке.

Я,— говорит,— не педагог,
Предмет я изучить не мог,
А мне нужна конкретность...

С такого критика налог
Берите за «бездетность»!

КРОКОДИЛ:

Прости, что отнял твой досуг,
Доставил беспокойство.

ПИСАТЕЛЬ:

Нет, беспокойство, милый друг,—
Отличнейшее свойство!

«КУДА НИ КИНЬ — ВСЮДУ ПОСЕВНОЙ КЛИН»

В НЕКОТОРОМ граде, то ли в Одессе, то ли в Ленинграде, жил да был молодец по прозвищу Ловчило. Пришёл как-то Ловчило на фабрику детской игрушки и молвит сладким голосом:

— Придумал я для ребят игру — ни пером описать, ни в сказке рассказать! И называется она «Куда ни кинь — всюду посевной клин».

— А как игра ваша играется? — полюбопытствовал директор.

— Проще простого. Вот картонка. Нарисована на ней схема травопольного севооборота. Каждому дитяти даётся такая картонка и фишка. Дитя подкидывает в воздух фишку и набирает очки. Кто больше наберёт очков, тот раньше начинает сев. А кто раньше посеет, тот больше пожнёт и, следовательно, выиграет.

— Здорово! — сказал директор.— А как ведётся учёт?

— Учёт ведётся оперативными сводками.

— Ловко придумано! Молодец! Такую развлекательно-познавательную игру мы давно ищем!

— Значит, решено, — сказал Ловчило. — Где у вас касса: направо или налево?

— Деньги от вас не уйдут,— сказал директор.— Но прежде чем выпустить вашу игру, должен я на всякий случай проконсультироваться с педагогом.

Пошли они к педагогу.

— Скажите, пожалуйста, нет ли в этой игре каких-нибудь отклонений, порочных устремлений или антипедагогических веяний? — спросил директор. — Не могут ли меня ударить по этой линии?

Поглядел педагог на картонку и отвечает:

— Пожалуй, ничего вредного я не усматриваю. Правда, во время кидания фишек может возникнуть азарт, но азарт полезный, целеустремлённый, направленный, так сказать, на увеличение посевного клина. Так что я не возражаю. Не знаю только, как обстоит здесь дело с агрономической точки зрения.

Пошли директор и Ловчило к агроному:

— Нет ли тут агрономических ошибок, за которые меня могли бы крепко ударить?

— Нет! — отвечает агроном.— Севооборот составлен грамотно. Такую схему я целиком и полностью одобряю. Не знаю только, как обстоит здесь дело с вопросами учёта.

Пошли директор и Ловчило к статистику-экономисту.

— Нет ли здесь вредных установок по линии учёта? — спросил директор.— Не могут ли за них крепко ударить?

— Учёт у вас примитивный, но правильный,— успокоил их статистик-экономист.— Я одобряю. Не знаю только, как здесь насчёт рисунков.

Пошли директор и Ловчило к художнику.

— За картинки вас не ударят,— сказал художник.— Не видно в них формализма, эстетства, натурализма и развесистой клюквы. Рисунок реалистичный.

— Вот теперь полный порядок! — воскликнул директор.— Теперь меня никто не ударит!

И получил Ловчило деньги.

Выпустил директор игру, принёс её ребёнку и говорит:

— Бери-ка фишку и кинь — всюду будет посевной клин!

Кинуло дитя фишку раз, другой и заплакало.

— Чего ты, малец, плачешь?

— Ску-шш-но!

«Эва! Вот оно как дело оборачивается!» — струхнул директор.

И не успел он толком разобраться в новой ситуации, как вызывает его начальство и говорит:

— Придётся тебя, брат, ударить!

— За что? — возопил директор.— Я остерегался, я оберегался, я... За что?..

— А ты подумай,— ответило начальство.

Сел директор и начал думать, на основании какой это морали его ударили.

И думает он по сию пору.

С. ШАТРОВ

КОММЕНТАРИИ КРОКОДИЛА

А мораль сей сказочки простая. Но прежде чем изложить её, разрешите привести один факт не из сказки. Выпустила Краснопресненская фабрика настольно-печатных игр (Москва) игру «Зелёные заслоны». Всё в этой игре правильно, всё в ней есть: и лесные полосы, и лесопосадочная станция, и штаб, куда ребёнку надлежит рапортовать в случае успешного окончания посадок основной, сопутствующей и кустарниковой пород деревьев. Одного нет в игре — игры. Вернее, игра есть, но очень уж скучная. А скучная потому, что, выпуская «Зелёные заслоны», большие дяди забыли о маленьких детях. Большие дяди решили спекульнуть на важной теме. Отсюда будет понятна и мораль сказочки: дорогие дяди, когда трудитесь для ребят, думайте меньше о себе и больше о детях!

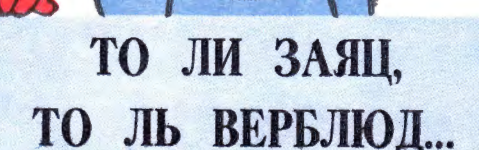

ДЕТКА-КОНФЕТКА

— Возьми яблоко, мальчик!

— Не могу! Я из детской книжки и кушаю только рыбий жир!

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЗАЛ *Крокодила*

ТО ЛИ ЗАЯЦ, ТО ЛЬ ВЕРБЛЮД...

Дорогие товарищи экскурсанты! Мы в демонстрационном зале игрушек. Вам, вероятно, известно, что игрушка не только развлекает ребят. Дитя, резвясь и играя, должно формировать свои эстетические вкусы и познавать окружающий мир. Выставленные в нашем зале экспонаты как нельзя лучше соответствуют этим высоким педагогическим требованиям.

На стенде № 1 вы видите обыкновенного зайца, именуемого охотниками русаком (производство казанской артели «33-я годовщина Октября»). Уши, растущие из темени, оригинальное расположение глаз, шаровидная физиономия отличают артельного грызуна от прочих его сородичей. Глядя на него, дитя задумается над многообразием форм животного мира.

Примерно такие же биологические мысли возникнут в детской головке при виде чёрно-красного медведя с кроличьей мордой, который водится на складах Сортавалторга, Карело-Финской ССР (стенд № 2). На этих же складах можно обнаружить фантастическую помесь зайца и одногорбого верблюда (стенд № 3).

Большой интерес для дошколят представит кукла под названием «Багдадский вор» (стенд № 4).

— Мама, а что такое багдадский вор? — пролепечет дитя.

В ответ мама должна будет (по милости Мосгоршвейремсоюза) рассказать своему ребёнку о рецидивисте из Багдада и основах уголовного права.

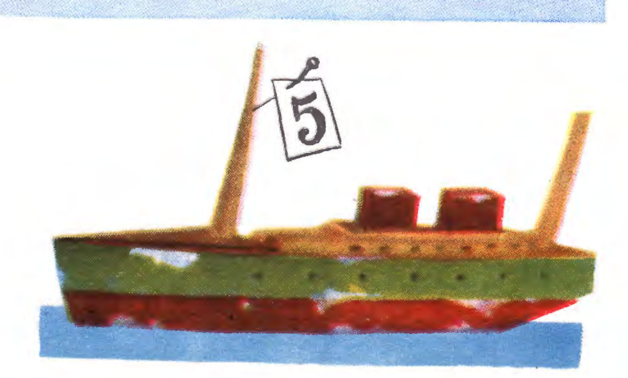
С некоторыми элементами формалистического искусства познакомит ребят игрушка (стенд № 5), предлагаемая магазином № 1 Роскультторга (Сталинград). В этом пароходе всё предельно условно: деревянная чурка, изображающая остов корабля, два кубика — трубы — и т. п. Одно в этом пароходе, безусловно, ценное — это сама цена. Он стоит 40 рублей 80 копеек.

В отличие от условного парохода тряпичный клоун весьма натуралистичен. Его костюм, сшитый из случайно подобранных лоскутов, свидетельствует о крайней нужде циркача. Опухшее лицо красноречиво говорит о том, до чего может довести человека систематическое пьянство. Клоун-алкоголик продаётся в магазинах Сталинграда по сходной цене — 36 рублей за штуку (стенд № 6).

Наконец, последняя игрушка (стенд № 7). Она выпущена на рынок под милым педагогическим названием — «Тёщин язык». Надо полагать, что люди, выпускающие эту игрушку, в ближайшее же время дадут в качестве бесплатного к ней приложения сборник старых анекдотов о тёщах и тем самым теоретически подкуют ребят в этой области.

Сожалеем, что отсутствие места не позволяет нам показать фотографии конструкторов экспоннруемых игрушек. Мы учли это организационное упущение. Постараемся в будущем для авторов подобных игрушек отвести на стендах нашего демонстрационного зала подобающее место!

ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ

Леонид ЛЕНЧ

Началось с того, что пришла тётя Надя, у которой смешная бородавка на щеке, поцеловала Тимофея в нос (хотела в лоб, да, видать, промахнулась) и сладким-пресладким голосом сказала:

— Здравствуй, Тимочка, здравствуй, миленький! Я тебе новую книжечку принесла, с картинками. На, смотри на здоровье!

Тимофей вежливо поблагодарил щедрую тётю и, не торопясь, как и подобает солидному мужчине (хотя ему очень хотелось помчаться вскачь), пошёл за шкаф, где хранились все его сокровища.

Здесь он сел на низкий, очень удобный деревянный стульчик и, раскрыв книжку, принялся рассматривать яркие цветные картинки.

— Это что? А, собачка! Она стоит на задних лапах, просит, чтобы дали косточку, совсем как Валет, который живёт в 16-й квартире у Жени Коноплянникова. Фу, какая грязная эта собака, даже не разберёшь, какого она цвета! А на шее у неё растут совсем не собачьи волосы...

Тимофей уже знал буквы и даже почитывал в свободное время. Не без труда ему удалось осилить стишок, напечатанный под картинкой:

«Это — конь, с красивой гривой.
Посмотри, какой игривый!
Перепрыгнул через речку
И, играя, «сделал свечку»!»

Вот тебе и на! Оказывается, это не собачка, а конь. Странно! Ведь всякий скажет, что он похож на Валета. И потом, где же свечка, которую он сделал? Тимофей знает, что свечками украшают ёлку, они бывают красные, зелёные, белые. Их продают в магазине, и они весело трещат и тают, когда мама зажжёт их. Не может это загадочное грязное созданье, зачем-то перепрыгнувшее через речку, сделать даже одну малюсенькую красивую свечечку! Не его ума это дело! Что-то тут не так!

Тимофей помрачнел и, полный тяжкого недоумения, стал рассматривать вторую картинку.

— А это что? Просто лужок! Зелёный-зелёный! Как на даче! На нём белые пятна. Нет, не пятна, а гуси.

На всякий случай мальчик одолел и второй стишок:

«В синем небе там и тут
Тучки белые плывут».

Здравствуйте, опять не то! Оказывается, это не зелёный лужок, а синее небо, не белые гуси, а белые тучки. Но ведь даже Валет — умей он говорить! — сказал бы, что это зелёный цвет, а не синий. А у этой тучки ясно виден жёлтый клюв. Ой, посмотрите, она сейчас загогочет, эта тучка!

Тимофею стало смешно, и он громко засмеялся. Сейчас же из маминой комнаты донёсся голос тёти Нади:

— Смотри, смотри картинки, Тимочка! Хорошие картинки!

Тимофей ничего не ответил и занялся третьей картинкой, но теперь, умудрённый, как говорится, горьким опытом, он начал сразу со стишка под ней. Когда он справился с буквами, получилось вот что:

«Это — дворник, дядя Федя,
Он сильней, чем три медведя.
Из своей кривой кишки
Поливает камушки!..»

Мальчик взглянул на картинку. Она представляла собой сплошное коричневое пятно. Приглядевшись, Тимофей разобрал нечто бородатое, страшное, похожее на одного из трёх медведей. Это «нечто» держало в мохнатых лапах длинную изогнутую змею.

Нервы Тимофея не выдержали, он захлопнул книжку и вышел из-за шкафа. Необходимо было немедленно обсудить то, что он увидел, с толковым, понимающим человеком.

Но мама была занята разговором с тётей Надей, а папы не было дома. Тимофей подумал и пошёл к Юрию Петровичу, соседу, молодому архитектору, с которым поддерживал дружеские отношения.

Мальчик тихо вошёл в комнату архитектора (Юрий Петрович сидел за столом и что-то писал) и деликатно постучал в дверь с внутренней её стороны.

— Дядя Юра, можно войти?

— Вопрос твой считаю праздным, поскольку ты уже вошёл! — сказал дядя Юра.— Что скажешь, дружище?

Тимофей молчал.

— Почему у тебя физиономия такая печальная, Тимоха? — спросил дядя Юра.— Набедокурил, а теперь попало? Так?

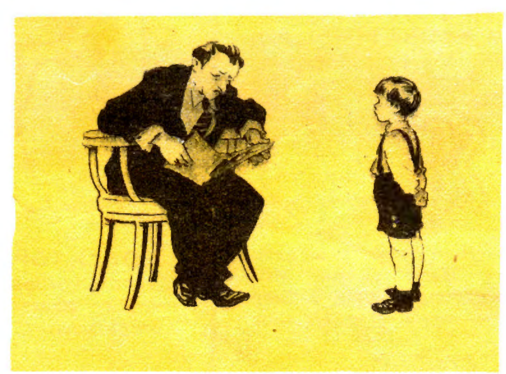
— Я не бедокурил, мне книжку подарили!

— Факт скорее радостный, а не печальный!

— Дядя Юра, а можно вам картинки показать?

— Ну, показывай. Только поскорее: я, брат, занят очень. Давай твою книжку!

Дядя Юра взял у Тимофея книжку и раскрыл её на первой странице.

— Ну, что тут у тебя заело?

— Вот это! — сказал Тимофей, ткнув пальцем в первую картинку.

— Так!.. Ну, это конь с красивой, понимаешь, гривой. Он перепрыгнул через речку и сделал свечку. Всё нормально. Вот, понимаешь, какой конь игривый тебе попался!

— Он не игривый, он хвастун!

— Это как понимать?..

— Я смотрел, смотрел, никакой нету свечки! Где же свечка, дядя Юра?!.

Архитектор усмехнулся и сказал:

— Он на задние ноги поднялся и стоит. Это называется, по-лошадиному, сделать свечку. Понимаешь?

— Нет! Я по-лошадиному не понимаю. А он даже и не конь совсем! Я видал, кони похожи на лошадок, на которых милиционеров по улицам катают. А этот на Валета похож!

— Да-а... Ты прав, Тимофей! Есть в этом коне что-то собачье! А это что? «В синем небе там и тут...» Странно! Почему же это синее небо такое зелёное?

— И тучки, как гуси. Правда, дядя Юра?

— Да, тучки тоже... подгуляли. Какие-то мешки с мукой, а не «вечные странники»!.. А это что за чудовище?

— Это дворник дядя Федя! — сказал Тимофей и, так как именно эта картинка взволновала и задела его больше других, стал горячо объяснять Юрию Петровичу: — Тут написано, что он сильный-пресильный. Сильней, чем три медведя. Это наврали. Он даже совсем и не дворник, он из зоопарка убежал. Наш дядя Вася лучше этого. Наш дядя Вася красивый и игривый! Он мне метлу вчера давал поиграть.

Юрий Петрович приблизил картинку к близоруким глазам и сказал не Тимофею, а как бы самому себе:

— Налицо, как говорится, искажение образа дворника!.. Вообще, конечно, безобразие! Кто издал-то эту книжицу? Райпромтрест Зареченского района! Понятно! Руки им надо пообрывать за такие книжки для детей! Знаешь что, Тимофей, я тебе сейчас выдам конфету, и ты ступай к себе, а через час приходи, потолкуем о том, о сём. Я пока поработаю. Идёт?

— Идёт!

С конфетой за щекой и с книжкой в руках Тимофей довольно независимой походкой вошёл в комнату, где сидели мама и тётя Надя. Гостья привлекла к себе мальчика и умильно сказала:

— Ну, скажи, Тимочка, понравились тебе картиночки?

Тимофей диковато молчал, перекатывая языком леденец за щекой.

— Почему ты молчишь, Тима? — строго сказала мама.— Скажи тёте Наде: «Спасибо, мне понравились ваши картинки!»

— Наш трест много таких книжек с картинками выпускает! — вставила тётя Надя.— Для таких хороших деток, как Тимочка!

Тимофей поднял на гостью ясные, внимательные серые глаза и сказал внушительным, авторитетным голосом дяди Юры:

— Руки им надо пообрывать за такие книжки для детей!

Лицо у тёти Нади вытянулось, а рот раскрылся, и было похоже, что он никогда больше не закроется. Тимофей засмеялся, но вдруг увидел мамины глаза, мечущие гневные молнии, и смех замер у него на губах. Он от испуга даже выронил леденец изо рта.

— Негодный, невоспитанный мальчишка! — сердито сказала мама, вырвала из рук Тимофея книжку, и не успел мальчик опомниться, как уже стоял за шкафом в позорной позе: носом в угол.

Мама и тётя Надя продолжали громкий, взволнованный разговор у себя в комнате, и Тимофей услышал, как тётя Надя сказала:

— Анна Аркадьевна, я понимаю, что конь... немножко смазался. А синяя краска у нас всегда почему-то выходит зелёной... Да, да, тут тоже смазалось! Но это же по техническим причинам, Анна Аркадьевна, мы же не виноваты!..

Стоять в тёмном углу было очень неприятно, и Тимофею стало жалко себя. В носу у него что-то щекотало, и он захныкал. Сначала он хныкал тихо, чтобы мама не услышала, а потом вошёл во вкус, захныкал громко и сам не заметил, как разревелся. Он даже не услышал, как в комнату вошёл вернувшийся домой папа. Он тронул Тимофея за плечо и строго сказал:

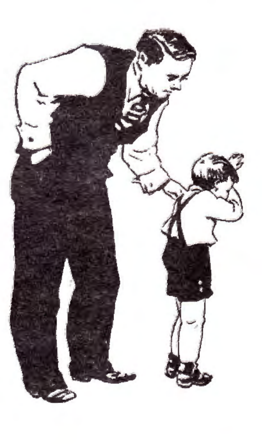
— Мама тебя правильно наказала. Разве можно так со взрослыми тётями разговаривать?!

Тимофей продолжал плакать.

— Почему же ты так ревёшь?

И Тимофей ответил, захлёбываясь слезами и шмыгая носом:

— Я не ви-новат, что реву! Я... по тех-ни-ческим при-чи-на-а-м реву!..

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КРОКОДИЛА

А — первая буква алфавита. С неё начинается слово, очень близкое сердцу каждого ребёнка,— Артек.

АВОСЬ, небось да как-нибудь — стиль работы некоторых райпромтрестов, выпускающих настольные игры для детей.

АРТЕЛЬ «Коопигрушка» — объединение дядей и тётей, не-

заслуженно обижающих мальчиков и девочек своими игрушками.

БАБУШКА — главный распространитель сказок для детей. Успешно конкурирует с Детгизом.

БЕГЕМОТ — животное, о котором К. Чуковский писал: «Ох, нелёгкая это работа из болота тащить бегемота!» Учтя это обстоятельство, гр. Сунцова, автор книжки «В зоопарке» (Крымиздат), поведала миру о бегемоте следующее: «Мы дошли до бегемота, он сидит себе в воде».

БУКВАРЬ — первая книга, по которой дети учатся читать. К сведению писателей: после освоения букваря ребёнок легко может отличить интересную книгу от неинтересной.

ВОЖАТЫЙ — без кавычек — руководитель, организатор пионеров. В кавычках — журнал, который, к сожалению, мало помогает вожатым без кавычек.

ГЕРОЙ — человек, совершивший подвиг. В жизни герои часто встречаются. Гораздо реже они попадаются в детских книжках.

ДОШКОЛЬНИК — будущий школьник, будущий студент, будущий академик, и герой, и мореплаватель, и плотник, и т. д., и т. п.

ЕЛКА — мероприятие (с точки зрения месткомовского работника).

ЖМУРКИ — популярная детская игра. Несмотря на это, многие взрослые тоже любят играть в жмурки. Делают они

это так: закрывают глаза и не обращают никакого внимания на воспитание детей вне школы.

ЗАВТРА — завтра, не сегодня. Любимая фраза некоторых родителей, когда их приглашают на школьные родительские собрания.

ЗВЕЗДОЧКА — хорошая повесть И. Василенко для детей старшего школьного возраста.

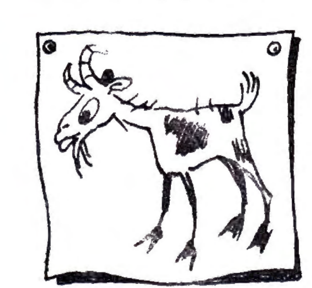
ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САД — место, где сосредоточено большое количество зверей, ещё не искажённых типографским способом.

ИГРУШКИ — хороших игрушек мало, а о плохих не стоит говорить. О них уже сказано на 6-й странице этого номера.

КОЗЛИК жил-был у бабушки. В настоящее время прописан на местожительство в иллюстрациях художника Ю. Васнецова (просим не путать с известными художниками Аполлинарием и Виктором Васнецовыми), где чувствует себя весьма формалистично.

КОНЕК-ГОРБУНОК — лошадка, которая очень часто вывозит издательства детской литературы.

ЛИТЕРАТУРА ДЕТСКАЯ — смотри (и читай) «Тимур и его команда», «Белеет парус одинокий», «Кортик», «Васёк Трубачёв и его товарищи», «Улица младшего сына» и многое, многое другое.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ — смотри таблицу I.

ТАБЛИЦА I

МУРЗИЛКА — любимый журнал советских детей. Распоряжением реакционных французских властей запрещён к распространению во Франции как журнал, подрывающий устои французского государства. Это мероприятие очень развеселило всех наших ребят.

НЕВИДИМКА — писатель, работающий над научно-фантастической тематикой для детей.

ОБРАЗЦОВ — дядя, который очень любит детей и хорошо играет в куклы.

ОКНО, разбитое футбольным мячом. Сквозь такое окно очень хорошо виден двор, но совсем не видно представителей райкома комсомола, которые должны организовать досуг детей.

ПОСОБИЯ наглядные, где вы?! — восклицают многие директора сельских школ.

РЕДКИЙ ГОСТЬ — представитель комсомольской организации на пионерском сборе.

РУ — ремесленное училище. О нём можно написать много интересного, но прочитать о нём почти нечего.

СЮЖЕТ — события, в которых раскрывается основное содержание художественного произведения. К сожалению, сюжет исчез из многих детских книжек. Лиц, нашедших его, просим возвратить в комиссию по детской литературе при ССП.

ТАБЕЛЬ — книжка, в которой отмечаются успехи учащихся. Единственный случай, когда мы не будем возражать, если такая книжка будет отличаться однообразием и в ней будут только круглые пятёрки.

ТЕЛЕВИЗОР — аппарат, передающий изображения на расстоянии. Если школьник проявляет чрезмерный интерес к телевизионным передачам, снижается его успеваемость.

ТЮЗ — Театр юного зрителя. Смотрите спектакли «Красный галстук», «Аттестат зрелости», «Я хочу домой», «Вперёд, отважные!» и др. Не пожалеете

УА-УА — первое, что начинает говорить младенец. Постепенно он научается произносить более сложные звуки. Например: «Дяди писатели, дайте что-нибудь почитать!»

УГАДАЙ-КА — очень хорошая радиопередача для детей. Угадай-ка: почему мало таких же хороших передач для взрослых?

УВЫ — восклицание, означающее горестное сожаление по поводу чего-нибудь. Например: «Увы! До сих пор в газете «Пионерская правда» нет постоянного отдела юмора»

УЙДИ-УЙДИ — смотри таблицу II.

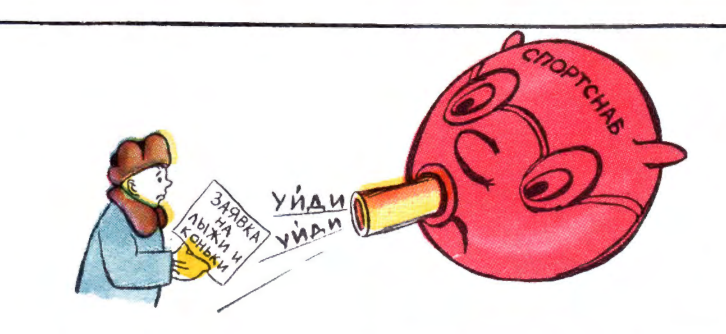

ТАБЛИЦА II

ФИЗКУЛЬТУРА В ШКОЛЕ — урок, который часто заменяется следующими уроками (по усмотрению заведующего учебной частью): арифметикой, географией, естествознанием, историей и др.

ФОКУС — смотри таблицу III.

ТАБЛИЦА III

ХОРОШО, когда появляются такие жизнерадостные повести для детей, как «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова, «Невиданная птица» Ю. Сотника, и нехорошо, что такие книги редко появляются.

ЦИФРЫ — знаки для обозначения чисел. Число выпущенных за последнее время Министерством кинематографии детских фильмов равно нулю.

ЧОРТ — существо, которое сломало себе ногу, запутавшись в объяснении морских слов в книге И. Всеволожского «Уходим завтра в море».

ШАЛУН — человек, который шалит, резвится, проводит время в проказах. Например, при переводе книжки Оксаны Иваненко «Тарасовы шляхи» переводчик Е. Живова допустила такую шалость пера: «Меня дома... малыши дожидаются... Живы ли они или, может, с голоду от панской ласки опухли?» У автора точно сказано, что дети опухли по панской **милости,** а не от **ласки,** как захотелось Е. Живовой.

ШУМИМ, БРАТЕЦ, ШУМИМ!.. — бодро отвечают некоторые комсомольские работники, когда их спрашивают, что они делают для оживления пионерской работы.

ЩАСТЬЕ — не приносит счастья, если пишется так в диктанте.

ЫЗДАТЕЛЬСТВО — опечатка, не выправленная редактором детского издательства.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ детская — многотомный, богато иллюстрированный познавательный труд, имеющий большое воспитательное значение. Впрочем, в этом вопросе более осведомлена Академия педагогических наук, которая затягивает издание детской энциклопедии.

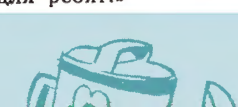
ЮМОР — качество, которым в изобилии наделены дети. Когда дети вырастают и становятся взрослыми редакторами детской литературы, это качество исчезает бесследно. А жаль!

ЮННАТ — юный натуралист, у которого есть все основания стать взрослым мичуринцем.

Я — личное местоимение. В начале года с него обычно начинается такая фраза: «Я в этом году обязательно напишу повесть для детей». В конце года местоимение «я» заменяется местоимением «мы», и фраза звучит уже так: «Мы в этом году всё же очень мало написали для ребят!»

Варвара КАРБОВСКАЯ

КТО ЭТО?

(ПРО КНИЖКУ-ЗАГАДКУ)

МАЛЬЧИК Петя был маленький, и звали его дошкольником. Потом он стал большим и пошёл в школу. А в школе учительница спрашивает:

— Кто знает, ребята, какие птицы на деревьях гнездятся?

А Петя тут как тут.

— Я знаю, — говорит. — Утки и петухи!

Подивилась учительница такому бойкому ответу и спрашивает:

— А какие звери живут в берлогах?

Снова Петя встал и говорит:

— В берлогах живут слоны, крокодилы, львы, зайцы, ну и медведи.

Тут видит учительница, что дело неладно, и спрашивает:

— А скажи мне, Петя, кто это тебе неправду про зверей и про птиц сказал?

А Петя говорит:

— Это в книжке написано. Книжка так и называется: «Кто это?» А кто её сочинял — дядя или тётя, — про то я не знаю...

Расстроилась учительница. Шутка сказать, несмышлёныш Петя поверил на слово какому-то озорнику-автору — и крокодила в берлогу загнал и петуха на дерево! Поди теперь переучивай его!..

«Ох, — думает, — доберусь я до этого автора-злодея!..»

И говорит:

— Принеси мне завтра эту книжку.

Принёс Петя книжку.

Села учительница за стол, положила перед собой произведение для дошкольников Куликова и Сермана (Симферополь. Крымиздат. Редактор — Субботин).

«Открываем для ребят нашу книжку — зоосад.
На ветвях гнездятся птицы, для зверей берлоги есть...»

«Ой, батюшки, как нескладно! — думает учительница. — Ведь это для людей двухкомнатные и трёхкомнатные квартиры есть, а для зверей лесной комендант берлог не приготовил, они сами их роют. Ну, ладно, дальше поглядим».

«Есть картинки на страницах, но нельзя на них прочесть,
Что за птицы тут живут и какие звери тут...
Посмотри картинки эти. Может быть, знакомых
встретишь?..»

«Дай, — думает, — посмотрю, что за картинки, на которых «нельзя прочесть».

На первой картинке слон, а под слоном Куликов и Серман в стихотворной форме сообщают:

«Хобот длинный, пасть с клыками...»

Жалко стало учительнице слона, а ещё обиднее за дошкольников. Где это видано, чтоб у слона клыкастая пасть была? У него рот аккуратный, не по росту маленький а тут, на-ко тебе, пасть!

На другой страничке — крокодил.

«В Африке река есть Нил. В Ниле он когда-то жил...»

Представила себе учительница, как Серман и Куликов кроят и тачают свои стишки и смеются над ребятишками... Говорит Куликов Серману:

— Мы же обещали дошкольникам, что покажем зверей, которые в берлогах живут!

А Серман хохочет:

— Наплевать! Дошколята не разберутся!

— А почему наш крокодил в Ниле жил в прошедшем времени?

— Вот чудак! А иначе же рифмы не сляпать!

— Что верно, то верно. Давай ляпать дальше!

И ляпают: про льва, про зайца (тоже, значит, в берлогах живут), про коня и про козла...

— А теперь давай валяй про птиц!

«Жёлтый клюв её лопаткой, лапки с жёлтою заплаткой.
Выйдет летом и зимой из воды она сухой.
Это правда, а не шутка. Каждый знает, это...»

«Нет, — думает учительница. — Это не утка. Это автор «летом и зимой из воды выйдет сухой».

Смотрит она на рисунок. Художник Егоров всё же посовестился и не стал утку с залатанными лапами изображать, пустил её по воде плавать. И на том спасибо.

Кончается книжка портретом петуха. Стало быть, утка и петух — те самые птицы, которые «на ветвях гнездятся». Других в книжке нет.

Рассердилась учительница и думает:

«Если каждую книжку только двое ребят прочтут, так и то сорок тысяч дошкольников, как бедняга Петя, запомнят, что слон с клыкастой пастью квартирует в берлоге, а петух гнездится на ветвях...»

Как, бишь, книжка-загадка-то называется? «Кто это?» А загадки-то никакой и нет. Ответ простой и ясный: авторы — Куликов и Серман.

Вот это кто!

„Переводные" картинки

СЮРПРИЗЫ ДЕТГИЗА

Редакцией Крокодила получена книга (издание Детгиза); на её обложке значилось: «П. Журба «Александр Матросов»,— а первые тридцать две страницы были из книги Ю. Сотника «Невиданная птица».

В большом изумленьи
листая страницы,
По воле Детгиза
попавший впросак,
Воскликнул читатель
«Невиданной птицы»:
— Такое изданье —
невиданный брак!

МЕЖА ДЛЯ РИФМЫ

Переводчице Дружининой, переводившей книжку Воронько «Три счастья», надо было подобрать рифму к слову «скажу».

Не смущаясь тем, что действие происходит в лесу, переводчица заставила мальчика Петрика «сделать шаг через межу».

В оригинале, разумеется, этой межи нет. Дружинина её выдумала, чтобы как-нибудь закончить четверостишие.

Поэт Воронько мог бы сказать своей переводчице:

«Ты придумала межу
И ошиблась в результате.
Кстати, я тебе скажу,
Что межа твоя некстати!»

МАМА И ПИРОГИ

(ПОБАСЕНКА)

Поэтесса Е. Благинина в своём переводе поэмы Ивана Неходы «Мой папа» допустила вольность и присочинила строки, которых нет в оригинале.

Ну и бывают переводы!
К примеру: у Неходы
Шёл папа с сыном на парад.
Ни слова не сказал поэт о маме,
А в переводе — мама аккурат
В тот день с утра возилась
с пирогами,
И были пироги отменно горячи...

Мораль ясна, и в ней не много
строчек:
Беда, коль пироги начнёт печи
Не очень точный переводчик!

НОВОЕ О ЧКАЛОВЕ

Вот что говорится о лётчике Чкалове в книжке Ивана Неходы «Детям» (Детгиз. 1951, перевод Я. Хелемского):

* * *

**«На Волге рождённый, на Волге
он рос
Берёзкою русой меж русых
берёз...»**

* * *

Читатель вправе заметить:

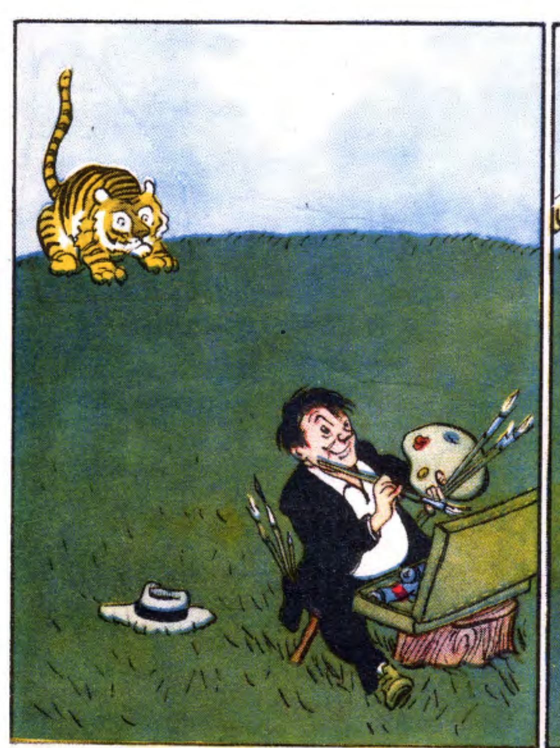
— В стихах Неходы был
известный лётчик.
Не превращай его в берёзу,
переводчик!

**В. ГРАНОВ,
Мих. ПУСТЫНИН**

УГАДАЙ-КА!

(УГОЛОК ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Рис. И. СЕМЕНОВА

Просим читателей прислать подпись к этому рисунку. Лучшие подписи будут опубликованы.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Я РОБКО постучал в дверь с табличкой: «Редактор отдела детской литературы А. Н. Кошкин».

В ответ донеслось:

— Войдите.

Навстречу мне поднялся мужчина лет сорока. Он, по всем правилам хорошего тона, встретил меня на середине кабинета, дружески протянул руку, любезно улыбнулся и пригласил сесть:

— Новый автор? Очень приятно. Что написали? Для младшего возраста. Ещё приятнее. К сожалению, для малюток пишут крайне мало, прямо-таки аптекарскими дозами. Все почему-то стараются писать для взрослых. Что у вас? Повесть! Оставьте. Обязательно прочитаю сам. Я долго рукописи не держу. Сегодня, кажется, первое. Позвоните десятого, в три...

Он проводил меня до двери. Вы понимаете, что со мной происходило, в каком восторге я был. По дороге в издательство я предполагал, что мне придётся прорываться к редактору через секретаря, умолять, чтобы прочитали мою рукопись, и вдруг всё вышло необычайно просто. Конечно, десять дней — это тоже срок, но ничего, потерплю.

На улице было темно, но мне казалось, что ярко светит солнце. Я шёл и думал о редакторе: какой он симпатичный, приятный человек! Мне хотелось сделать ему что-нибудь хорошее. Я начал даже фантазировать на эту тему. Допустим, что сейчас не зима, а лето. Я иду берегом нашей реки Дудоди и вдруг слышу страшный крик: «Он тонет!» «Кто тонет?» «Товарищ Кошкин!»

Я срываю с себя пиджак и отважно, как морской лев, бросаюсь в волны. И вот блаженный миг — товарищ Кошкин на берегу. Он приходит в чувство и протягивает ко мне руки:

— Это вы меня спасли? Спасибо!

Моя фантазия буйно разыгрывается. Чего греха таить, я мечтаю, что Кошкин в награду за мою самоотверженность делает мне небольшую скидку. И ещё один блаженный миг — у меня в руках аккуратная плотная книжечка, на которой золотом вытиснено моё имя. Милый Кошкин...

Девять дней я жил, как в тумане, а на десятый я буквально бредил от волнения. Утром, начав бриться, я долго удивлялся, почему кисточка так плохо мылит щёки. Оказалось, что я макал её в стакан с кефиром.

Наконец, три часа. Если бы в это время врач измерил моё кровяное давление,— аппарат наверняка не выдержал бы.

— Кошкин слушает,— раздалось в трубке.

Я дискантом назвал свою фамилию.

— Добрый день! Пока я вам ничего не скажу. Ваша рукопись у консультанта.

— А вы сами читали? — робко спросил я.

— Что за вопрос?

— Ну, и как?

— Не имею права говорить вам своё мнение. Рукопись у консультанта.

— Ну, а всё-таки, хоть что-нибудь!..

Голос Кошкина стал суше:

— Не могу. Позвоните двадцатого, в три.

У меня есть памятная книжка с табель-календарём. Посмотрите, пожалуйста,— видите, сколько кружочков. И все по одним и тем же числам: десятого, двадцатого, тридцатого. Это я отмечал дни моих телефонных разговоров с Кошкиным. Наконец я снова попал к нему. На этот раз он встретил меня не на середине кабинета, а у своего письменного стола.

— Ну, что ж, теперь можно беседовать. Есть существенные замечания. Я разговаривал о вашей рукописи со специалистом по плодоягодным растениям...

— По плодоягодным? А при чём тут плоды и ягоды? Моя повесть о том, как дети...

— Это неважно. Ваши герои два раза ночуют в лесу и утром собирают малину?

— Собирают.

— Чего же вы спорите? Вы же совсем не отразили, как растёт малина. Вы не отразили, что она не требовательна к почве; не рассказали, что лучше всего она удаётся на рыхлых супесях и суглинках и хорошо отзывается на внесение удобрений. Например, навоз под малину надо класть с осени после перекопки...

Я слушал и изредка поднимал глаза на Кошкина. Он сидел профилем ко мне и, медленно цедя слова, пристально смотрел в окно. В окне ничего не было видно, кроме куска серого зимнего неба. И мне почему-то показалось, что Кошкину не сорок лет, а гораздо больше — под шестьдесят.

— Не всё ладно у вас и по астрономии.

— При чём же тут астрономия? Моя повесть...

— Это неважно. Два героя вашей рукописи, кажется, Митя и Петя, наблюдают заход солнца.

— Специально не наблюдают, но закатом любуются.

— Чего же вы спорите! Вы не отразили движения небесных светил и вдобавок допускаете неточности. На странице шестьдесят третьей у вас сказано, что когда Митя и Петя сошли с поезда, солнце уже село. Во-первых, солнце не садится, а заходит, садятся на насест куры. Во-вторых, я сам езжу на этом поезде, о котором вы пишете. Он приходит в Клещовку в 20 часов 39 минут. Вы указали точный день — 18 мая..

Кошкин деловито перелистал календарь и торжествующе сказал:

— В этот день солнце зашло в 20 часов 40 минут. Вы ошиблись на целую минуту!

— Мог опоздать.

— Кто мог опоздать? Заход солнца?

— Поезд.

— Это нетипично...

Затем Кошкин высказывал мне свои соображения о почвоведении, пчеловодстве, зоотехнике, санитарном деле и биохимии. Он говорил долго и скучно. Многое мне было непонятно, но одно я понял: автор, то есть я, не отобразил всё, что можно было отобразить. Хриплым голосом я спросил:

— Что же мне делать?

— Так дети вас не поймут. Вот исправьте всё, я посмотрю.

Я пробовал защищать своё детище, доказывал, что в нём есть романтика и что мне как будто удались образы мальчиков...

— Это неважно. Так дело не пойдёт. Для детей надо писать серьёзно. Вы не знаете нашей специфики.

Каюсь, покидая кабинет Кошкина, я подумал, что если он будет тонуть,— изображать морского льва, пожалуй, не стоит. Спасательный круг я ему, конечно, брошу, но прыгать в воду...

Через три месяца моя рукопись выросла почти вдвое. Мне было очень тяжело вписывать в повесть страницы с кратким изложением популярных сельскохозяйственных брошюр и листков отрывного календаря. Иногда мне хотелось бросить всё, но это была моя первая повесть, и, откровенно говоря, мне очень хотелось, чтобы её напечатали. Пока я переделывал рукопись, образ Кошкина не покидал меня. Он всё время стоял рядом и вежливо говорил: «А почему вы этого не отобразили?»

Когда я подал рукопись Кошкину, он взвесил её на руках и хмуро сказал:

— Тяжеловата! Придётся сокращать.

Через месяц я снова был у Кошкина. Он встретил меня, сидя за столом, и сходу огорошил:

— Я был прав! Придётся резать. Садитесь. Я думаю, мы сделаем так: всё, что касается поездки мальчика в деревню, мы выкинем.

— Позвольте, на этом держится весь сюжет!

— Это неважно. Как они шли ночью по лесу, мы тоже выкинем.

— Пропадёт вся романтика.

— Это неважно. Зато про малину всё останется. Это у вас здорово получилось: «Плоды малины в ботанике называют сложными костянками... Плоды малины используются в свежем виде, а также идут на приготовление варенья, сока, пастилы, вина...» Впрочем, вино мы уберём. Непедагогично. Будет очень приличная книжечка про малину. Правда, вы не всё отразили насчёт её лечебных свойств. У вас ничего не сказано о пользе этого ценного продукта при бронхите, но это легко исправимо. И ещё. У вас есть непонятные, неточные фразы. Вы, например, пишете: «Клейкие зелёные листочки пахли весной». Откуда вы знаете, как пахнет весна? Почему листочки, а не листья? Это — сюсюканье. В общем оставьте. Я ещё посоветуюсь. Позвоните мне тридцатого, в три...

* * *

Младшие школьники, для которых я писал повесть, уже в седьмом классе. Я почти забыл о своей рукописи. Вчера мне позвонили и попросили зайти в издательство. Вскоре я постучал в дверь с табличкой «Редактор отдела детской литературы О. П. Соловьёва».

Ольга Петровна кратко сообщила:

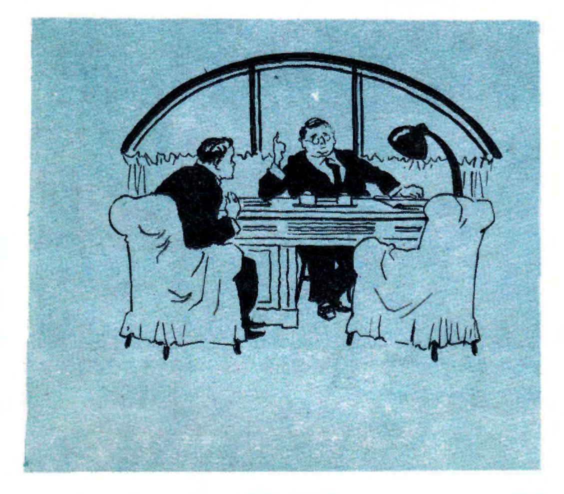
— В столе у Кошкина мы обнаружили две ваши рукописи: одна — повесть, вторая — брошюра о разведении малины. Повесть нам понравилась. Будем её печатать, а про малину — это не наш жанр. Советую отнести её в отдел сельскохозяйственной литературы.

Заикаясь от радости, я спросил:

— А где же Кошкин?

— Как будто заведует отделом сухофруктов в магазине «Грибы и ягоды». Для него это — вполне подходящее место...

Я не возражал.

ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ

Каким способом ребёнку лучше всего поджечь жилой дом или, скажем, мельницу?

Поэты В. Жуков и Б. Иовлев с помощью Ивановского областного издательства отвечают на этот вопрос. Руководство для юных поджигателей названо «Строго воспрещается!» Поэты вложили в свое творчество так много огня, что не только несовершеннолетних читателей, но и взрослых прямо-таки бросает в жар после каждой строки.

В первом стихотворении рассказывается, как мальчик Миша решил предать огню родной кров.

Подобрав легко воспламеняющиеся материалы — картонные кубики, бумагу,— Миша соорудил высокую башню, на которой разложил костёр. Результаты не замедлили сказаться: дом сгорел дотла.

«Шалун», как ласково окрестили Мишу авторы, спасся чудом.

Поставив ревущего поджигателя на пепелище родительского дома, поэты читают ему мораль:

«Не гулял бы у реки
Нынче мальчик Миша...

Если бы не пять машин
Из пожарной части!
Если бы не пять дружин
На его на счастье...»

«Шалуну» явно повезло. Зато сильно не повезло авторам в смысле грамматики.

Впрочем, спешкой и небрежностью охвачен, как пламенем, весь сборник. Как видно, он выпускался в пожарном порядке.

О том, как поджечь квартиру с помощью электроплиты, повествуется в стихотворении «Повариха». Ещё проще поджечь мельницу. Для этого нужно только разжечь под навесом большой костёр.

«И вот уж пламя вверх
летит!
Трещит в огне кора.
Довольный у мальчишек
вид,
Расселись у костра».

Во вдохновенном произведении «На току» авторы рекомендуют юным читателям четвёртое верное средство поджога, видимо, извлечённое из воспоминаний собственного невозвратного детства. Оказывается, достаточно набить серой обыкновенный дверной ключ и вложить в него гвоздь, как новый «молотильный ток» превратится в прах и пепел. Так, в хлёстких, как струя из пожарного брандспойта, стихотворных строках авторы рассказывают о методах уничтожения недвижимого имущества с помощью огня.

В. Жуков и Б. Иовлев озаглавили свой сборник лаконично и предостерегающе: «Строго воспрещается!»

Видимо, авторы и редактор тов. Благов позабыли, что запрещается не только игра с огнём: запрещается сочинение плохих и вредных стихов.

Ал. МИХАЙЛОВ

НЕДОИНСТРУКТИРОВАЛА...

Юные читатели Кузовков Коля, Лазарев Сима, Власов Вася, Разночинцев Володя пишут в редакцию:

«Просим вас описать о настольном футболе. Мы, ребята Светлогорской школы, хотим научиться играть в настольный пуговичный футбол. Мы чертили поле с воротами, расставляли пуговицы, но ничего не получается, мы не знаем, как гонять пуговицами этот футбол, как отбивает мяч вратарь-пуговка. Просим ещё раз, чтобы хорошо описали про пуговичный футбол».

Признаёмся, получив это письмо от школьников, мы стали втупик: о каком «пуговичном футболе» идёт речь? И зачем он нужен в школе, где главным образом учатся, а не играют?

Но, сколько мы ни размышляли, пришлось нам расписаться в своей неосведомлённости по части спортивных новинок.

После долгих поисков мы всё же набрели на первоисточник.

Автор книги «Тетрадь Андрея Сазонова» Н. Кальма на шести страницах проникновенно, любовно, с большим знанием дела (и с пренебрежением к основам педагогики) пишет про эту «оригинальную» игру:

«Это такая игра, что прямо все, вся школа увлекается. Все теперь собирают и выпрашивают дома и у знакомых пуговицы для своих футболов» и т. д.

Но вот беда: Н. Кальма не доводит свой инструктаж о правилах этой новейшей игры до конца, самые правила изложены скупо.

Много вопросов так и остаются неясными для школьников, вступивших с лёгкой руки Н. Кальмы на футбольно-пуговичное поле.

Недоинструктировала ребят тётя писательница!

Вас. ЛАЗАРЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

старшего...

среднего...

и младшего возрастов.

Дядям редакторам, художникам и издателям

Юный читатель закрыл прочитанную книгу.

Сколько чувств и мыслей всколыхнула она в нём! И первое его желание — поделиться своими мыслями и чувствами с писателем, сочинившим эту книгу.

Но кто он, этот писатель? Где он? Жив или не жив? Правду он написал или всё выдумал?

В поисках ответа на эти вопросы юный читатель вновь раскрывает книгу.

Увы! Ни предисловия, ни послесловия, ни объяснений! Только заглавие книги да фамилия автора, и ничего о нём самом.

А написать так хочется!.. И вот летят в Москву письма от юных читателей.

ЕСЛИ ВЫ ЕЩЕ ЖИВЫ...

РЕБЯТА БЛАГОДАРЯТ:

...ольшое Вам спасибо, товарищ Сергей
...ихалков, если Вы ещё живы и здоровы.
А если померли, то я никогда не позабуду
о Вас, дорогой Сергей Михалков.
Ученик Саша Филиппов.
д. Григорьево, Татреспублика

Товарищ С. Т. Аксаков, я Вас не знаю, и
...ы меня, но по Вашей книге „Аленький
...веточек" я шлю Вам привет. Знамени-
...ый писатель, я Вас очень поздравляю
...а Ваш рассказ.
Ученица 4-го класса школы № 37
Усатова

...дравствуй дядя
Аркадий Гайдар.
...аша книга „Мои то-
варищи" очень мне по-
нравилась: вышлите мне
ещё, какие Вы рас-
сказы и книги пи-
шете. Вы очень хо-
рошо составляете
рассказы, стихотво-
рения и т. д.
Ученик Конков Иван.
Станица Переправная
Краснодарского края.

Здравствуйте, дорогой
писатель Григорович,
если он умер, то
пусть ответит за-
меститель.
Ученик 3-го класса
Александр Тамарин
Курсовский
детдом

Не примете ли вы, товарищи издатели, на себя не очень-то сложную миссию — помочь нашим детям отделить живых от уже неживых?

ГОЛОВОЛОМКИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

РЕБЯТА НЕДОУМЕВАЮТ:

Была ли на самом деле
экспедиция капитана
Татаринова? Почему-то
я ни разу не встре-
чал в географических
книгах об его эк-
спедиции.
Ученик Валя
Ильин
с. Пестяки,
Ивановской области

Книга „Робинзон Кру-
зо" мне очень понра-
вилась. Мне очень пон-
равилась его трудолю-
бивая жизнь на ос-
трове, его честность.
Мне хотелось бы
знать, было это или
фантазия.
Галя Жугалева,
ученица 4-го класса
г. Смоленск

Несмотря на то, что
это „Хрестоматия для
всех", здесь нет объясне-
ния для многих непо-
нятных слов, как „реле",
„пекосфера". Непонятно,
почему короткие волны
дальше действуют, чем
длинные. Во всей
книге есть только одно
пустячное объяснение:
что такое пасьянс.
Ученик Миша Бирюков.
Москва.

Меня интересует только
то, в каком году была на-
писана эта книга „Зате-
рянный мир" писателем
Конан Дойлем. Во всяком
случае, то, что описано в
этой книге, в наше время
до некоторой степени кажет-
ся, что слишком уже зафан-
тазировался писатель.
Витя Зайцев.
г. Горький, автозавод.

Как полагаете, товарищи издатели и редакторы, так ли уж необходимы юным читателям «мизерные» объяснения по части «пасьянса»?

И могут ли они самостоятельно, без пояснений, разобраться во всей туманной «пекосфере» и конандойлевских фантазиях?

ИЗ МИРА НЕТОЧНОСТЕЙ

РЕБЯТА ПОДМЕЧАЮТ:

Тетя Осеева! Мне подарили Вашу
книгу. Там написано:
„Маленький старичок с длинной седой
бородой сидел на скамейке и зонти-
ком чертил что-то на песке",— а
на картинке старичок нарисован
не с зонтиком а с палкой.
Ученица 1-го класса
Миронова Тамара
г. Иваново.

Дядя Михайлов! Ваша книга „Над картой
Родины" замечательная. В ней я вижу всю
Родину... Но самого важного в этой
книге нет! нет географической карты
СССР, по которой бы я увидел города,
моря, реки и озёра нашей Родины.
Ученик 3-го класса Агеев Юра
г. Свердловск

Моя просьба: когда печатаете кни...
и рисуете картинки, подписывай-
тесь, пожалуйста.
Ученица 4-го класса Зоя Гаврикова
г. Москва

Да, да, товарищи художники, пожалуйста, подписывайте!

Подписывайте для того, чтоб внести полную ясность — лев или собака на вашем замысловатом рисунке.

Крокодил приносит благодарность работникам Московского дома детской книги Л. Ф. Кон, С. Т. Любимовой, И. М. Резниковой, М. В. Ушаковой, А. Г. Чувило, принимавшим активное участие в подготовке материалов для этого номера.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 140. Подписано к печати 2/II 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2 Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

Рис Ю ГАНФА

В предрассветный час, когда петухи только начинают петь свои неотредактированные Музгизом песни, у колыбели новорожденного возникли три феи.

— Дитя! — торжественно молвила первая фея.— Прими сей дар! Желаю тебе стать таким образованным, чтобы действительные члены Академии педагогических наук, и те сказали: «Экий, право, эрудированный малый!»

— Малютка! — воскликнула вторая фея. — Возьми и мой презент! Быть тебе спортсменом-рекордсменом! Все спортивные общества, начиная от «Динамо» и кончая «Буревестником», захотят видеть тебя в своих рядах.

— А я ничего не принесла,— созналась третья фея. — А должна была принести тебе песни.

— Видать, ты отрицательная фея! — сказал новорожденный.

— Нет, я положительная. Но, увы! Я обегала все магазины и, представь, малютка, нигде не могла найти ни одной детской песенки.

— Феи не должны толкаться по магазинам! Это выходит за рамки жанра! — сказало наше не по месяцам развитое дитя. — Феи должны сами сочинять песни!

— Куда уж мне! Я-то одна! А вот в Музгизе целый штат — и редакторы, и композиторы, и референты, и консультанты. Но детские песни они выпускают так редко, что на каждого из них не приходится в год и по одной ноте.

Тут-то наше дитя заплакало.

Нехорошо получилось! Не музыкально!